

10. Бородина А.П., Колчанов А.Ф. Редкие растения Белгородской области, подлежащие охране. «Методич. указ. для студентов заочного отделения по курсу «Охрана природы» - Охрана и рациональное использование компонентов геосферы». - Белгород, 1990. - С. 9-21.

11. Колчанов А.Ф. Памятники природы Белгородской области и проблемы их охраны. (Материал в помощь лектора, преподавателям школ, средних учебных заведений, вузов, активистам правоохранной работы). - Белгород, 1991. - С. 17.

12. Редкие и исчезающие виды флоры Белгородской области. Методические рекомендации. Составители: Бородина А.П., Колчанов А.Ф., рисунки и фотографии вып. Деятелиловым М.П. и Шипицыным И.Н. - Белгород, 1991. - С. 93.

13. «О создании сети особо охраняемых природных территорий области». Решение Облисполкома от 30 августа 1991г. №267. Рукопись. - С.37.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ МЛЕКОПИТАЮЩИХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В.Червонный

Специальных исследований фауны млекопитающих на территории Белгородской области не проводилось. Однако необходимость таких исследований очевидна. Настоящая статья предполагает хотя бы до некоторой степени восполнить этот пробел. Для понимания современного состояния популяций млекопитающих необходимо знать те изменения, которые происходили в них в прошлом. С этой целью мы проанализировали все доступные нам источники, в которых содержится информация о границах ареалов основных видов млекопитающих, обитающих в верховьях левобережных притоков Днепра и правобережных притоков Дона, протекающих по современной территории Белгородской области и смежных с ней районов соседних областей.

Зубр на рассматриваемой территории встречался в XVI-XVII вв. Об этом свидетельствуют приказы Московского царя (1660-1672 гг.) о ловле зубров во всех уездах Белгородского полка (Новосельский, 1948 г.). Зубр был ценной добычей, в связи с этим укрыться от охотников в условиях лесостепи ему было трудно. Поэтому он исчез здесь вскоре после интенсивного изменения лесов и степей. Петр Первый приказал Воронежскому вице-губернатору поймать и прислать в Петербург пять-шесть зубров (Письма Петра Великого к С.А. Колычеву, 1785). Однако, в это время зубров здесь уже не было, так как в последний раз на Дону их видели в 1709 г. Последние сведения о встрече и добыче

зубров в лесостепи относятся к концу XVII и началу XVIII в. Таким образом, этот вид был одним из первых крупных зверей, исчезнувших с рассматриваемой территории.

Лось встречался чаще, чем зубр. В прошлые века, судя по литературным данным (Кириков, 1959), он проникал вглубь степной зоны, местами до ее южной окраины, но в лесостепи его было больше, чем в степи. На землях, расположенных по Северскому Донцу и его притокам, лоси были настолько обычны во второй половине XVII в., что их живыми доставляли ко двору Московского царя в основном из Чугуева и Царево-Борисова (место впадения Оскола в Северский Донец). К двадцатым годам текущего столетия в степной зоне лосей не осталось, а в лесостепи их было очень мало. Начиная с тридцатых годов условия обитания лосей стали улучшаться (зарастание вырубок, отход сельского населения в города, лучшая, чем прежде, охрана), поэтому численность их стала увеличиваться (Гептнер, 1961).

Благородные олени были многочисленны в середине XVI в. в Приднепровской лесостепи, но спустя два века они стали там довольно редки. Царские охотники, промышлявшие по р. Северский Донец, иногда доставляли в Москву живых оленей. Так, например, чугуевские охотники отправили в 1666 г. к царскому двору живую олениху (Центральный государственный архив древних актов Белгородский стол, ст.438).

В прошлом столетии в восточно-европейской лесостепи оленей осталось так мало, что их оберегали в особых зверинцах. В одном из таких зверинцев в имении Рамонь (в настоящее время здесь расположен Воронежский заповедник) олени дожили до 1917 года, а затем расселились по прилегающей территории.

Косуля была распространена шире, чем благородный олень. В Курской и Харьковской губерниях косули были довольно обычны, в особенности в таких уездах, как Старооскольский, Сумской и Харьковский. Причем их было больше там, где еще сохранились большие участки крупного леса.

Ареал кабана в степной зоне и лесостепи последние два-три столетия очень сильно сократился. Одной из главных причин было уменьшение плавневых и суходольных широколиственных лесов, а также тростниковых и камышовых зарослей по берегам рек и озер.

В XVII в. кабаны были нередки по южной окраине лесостепи - по р. Северскому Донцу. В записях Белгородского стола сохранились сведения о том, что чугуевские охотники добывали кабанов и отсылали их к царскому двору. Однако, уже в начале 30-х годов XIX в. о диких свиньях сообщалось, что они исчезли с донских земель.

В течение 40-х и 50-х годов XX века замечается увеличение чис-

ленности кабана и появление его в степных и лесостепных районах, где его уже давно не было.

Дикая лошадь, или тарпан, в лесостепи исчезла, вероятно, в XVIII в. В степи тарпаны держались на целое столетие дольше, чем в лесостепи. К середине XIX в. целинные степи, особенно на юге Русской равнины, сохранились лишь местами. Поэтому тарпаны уже не могли широко кочевать, а были вынуждены держаться у стогов сена, а летом они заходили на посевы. Все это усилило преследование тарпанов человеком. Следует отметить, что в это время наблюдались две очень суровых многоснежных зимы (1812/13 г. и 1641/42 г.), которые привели к массовой гибели этих животных (Кириков, 1959).

Из копытных, водившихся в степях, особенно многочислен был сайгак. Эта антилопа в донских степях появлялась преимущественно летом или весной, перекочевывая сюда из полупустынь Прикаспия и степного Предкавказья. В бассейне Северского Донца сайгаки в XVIII в. встречались у г. Чугуева.

Куланы (дикие ослы) жили в степи и лесостепи по Днепру и Дону в палеолите, а к началу XVIII в. в пределах степной зоны европейской части России они встречались лишь в бассейне Урала (Степняк, 1896).

Одним из видов, имевших большое значение в охотничьем промысле жителей, населявших степную зону и лесостепь в XVIII в. и в первой половине XIX в., был байбак. Северная граница ареала этого вида, по данным М.Н.Богданова (1871), проходила в европейской части страны по северной окраине лесостепи. Следует отметить, что у северной границы ареала байбаки были редки и в конце XVIII в., и в XIX в. Наиболее многочисленны они были на южной окраине лесостепи и в полосе ковыльно-разнотравных степей. Земледельческое освоение лесостепи и северной части степной зоны шло с запада на восток, в том же направлении отступала и западная граница распространения байбака. В первой четверти текущего столетия численность байбака очень сильно сократилась. В Воронежской области, например, где около 100 лет назад было еще множество байбаков и промышленники содержали специальные артели сурчатников, теперь эти звери уцелели только в Каменной степи (Кириков, 1959).

Известно, что для жизни бобров необходимы водоемы и заросли лиственного леса (или кустарниковых ив по их берегам). Поэтому бобров было больше в лесостепи, чем в степной зоне. Судя по литературным данным (Кириков, 1959), в XVI-XVII вв. бобры были широко распространены по левобережному Поднепровью (на Псле, Сейме, Ворскле) и в лесостепной части бассейна Дона (Северском Донце, Тихой Сосне, Харькове). Высокая стоимость бобрового меха и струи, легкость добычи самого зверя и уничтожение лиственных приречных лесов бы-

ли основными причинами сокращения численности и ареала бобров. к двадцатому году текущего столетия они сохранились в немногих местах. Среди них следует назвать Воронежский заповедник, который является одним из основных мест искусственного и естественного расселения бобров. В последние десятилетия, в связи с охраной этого зверя, численность его возросла, и бобры начали появляться на востоке Белгородской области.

Жизнь белки тесно связана с хвойными и в меньшей степени с лиственными лесами. В XVIII и в первой половине XIX в. она была обычна в лесостепных дубравах и борах, а также проникала по ним и в степную зону. В лесах, расположенных по Северскому Донцу и его притокам, белки были обычны в XVIII в. от г. Белгорода до г. Царево-Борисова. В лесах по р. Айдар и ее притоку р. Белой белки были отмечены лишь в двух местах - у с. Ровеньки и у слободы Ново-Белой (Кириков, 1959).

Образ жизни зайца-беляка тесно связан с лиственным лесом и кустарниками. В середине XVII в. этот вид встречался в лесостепном Поднепровье, а, например, в окрестностях Харькова заяц-беляк вплоть до середины XIX в. встречался чаще русака (Черный, 1853). В последние два столетия ареал этого вида значительно сократился, и в XIX-XX вв. он постепенно вытеснялся из донской лесостепи. Судя по литературным данным, в 50-х годах XX в. в Воронежской области русак встречался значительно чаще, чем беляк (Барабаш-Никифоров, 1953). Одной из главных причин сокращения численности зайца-беляка в донской лесостепи является сокращение площади лесов.

В источниках XVIII и первой половины XIX в. значительное внимание уделено распространению хищных зверей. Одним из самых редких из них был медведь. В настоящее время жизнь этого хищника связана с лесными биотопами. Но в XVI-XVIII вв. медведи, населявшие восточно-европейские лесостепь и степь, могли обходиться и без леса.

Степные медведи питались сурками и копытными, которые в это время были довольно многочисленны в открытых биотопах (Кириков, 1959). Эти хищники не порывали связи со степью и в следующие два столетия. В конце XVIII в. медведи встречались в лесостепи на р. Ворскле (Рубал, 1777). В Курской губернии, во время генерального межевания, медведи встречались лишь в Дмитриевском уезде (Центральный государственный архив, Дмитриевский уезд, дело 18). В Харьковской и Воронежской губерниях медведей в эти же годы было больше, чем в Курской. В Харьковском уезде, например, медведи нередко, а в особенности осенью, нападали на скот (Центральный государственный архив, Харьковский уезд, дело 117). В первой половине

XIX в. медведи в этих областях уже были истреблены (Северцов, 1855; Кириков, 1959).

Сведений о распространении рыси в пределах изучаемой территории немного. Известен Указ, посланный в 1667 г. Московским царем в Белгород. В нем приказывалось ловить различных зверей во всех уездах, входивших в Белгородский полк. Среди этих зверей указана и рысь (Центральный государственный архив, 1666 г.). Это дает основание предполагать, что в пределах современной территории Белгородской области в XVII в. водилась рысь.

То же самое можно сказать и о другом представителе семейства кошачьих - дикой лесной кошке. Об этом свидетельствуют грамоты, которые неоднократно посылались Белгородскому воеводе в 60-х и 70-х годах XVII в. из Москвы. В списках, приложенных к этим грамотам, приказывалось ловить диких зверей и птиц, среди которых были названы и "коты дикие" (Фонд Острогжская приказная изба, дело 3). Следует отметить, что почти обо всех остальных зверях, помещенных в этих списках - зубрах, оленях, косулях, кабанах, медведях, барсуках, норках - достоверно известно, что они водились на землях, составлявших в то время Белгородское воеводство (Кириков, 1959).

В лесостепи, когда она уже интенсивно осваивалась под сельское хозяйство, численность волков довольно долго не уменьшалась, а возрастала. Так, например, в Харьковской губернии в начале прошлого века волков было больше, чем медведей и косуль (Описание Слободско-Украинской Харьковской губернии, 1839). Причем это наблюдалось на фоне снижения численности диких копытных, которое компенсировалось увеличением поголовья домашнего скота. Ущерб, причиняемый волками скотоводству, был таким большим, что, например, в Новороссии весной устраивалась общая облавная охота на волков. За две такие охоты в 1843 и 1846 гг. было убито 3000 волков (Шмидт, 1863).

Примерно 100 лет тому назад волк был широко распространен на юге европейской части России. Однако, благодаря упорной борьбе человека с этим хищником, численность его в западной части лесостепи и степной зоны сильно сократилась.

Распространение лисицы во многом сходно с распространением волка. Но отношение человека к ней иное, чем к волку. Человек охотился за этим хищником ради ее меха, но не уничтожал ее в любое время года, как волка, так как польза, приносимая лисицей (уничтожение грызунов), и ее ценный мех возмещали причиняемый ею вред. Поэтому лисица обычна и в настоящее время, но в прошлые века ее было еще больше (Кириков, 1959).

О представителях семейства куньих упоминается во многих ис-

точниках XVIII в. Из степных хищников ареал перевязки в прошлом был шире, чем сейчас. В XVIII и в начале XIX в. этот зверек встречался в Новооскольском, Старооскольском и Обоянском районах Курской области (отдел рукописей библиотеки им. В.И.Ленина, фонд 256).

Лесная куница в XVII-XIX вв. в пределах рассматриваемой территории встречалась очень часто. В Харьковской губернии, например, этот хищник обитал в лесных дачах окрестностей г.Харькова, а в Воронежской губернии - в лесах Валуйского, Острогожского и Бобровского уездов (Фонд Экономические примечания, Харьковский и Новохоперский уезд, дело 120 и 114).

Судя по списку, составленному Бахмутской провинциальной канцелярией, в бассейне Северского Донца в 1763 г. встречались и другие представители семейства куновых: барсуки, выдры, норки, хорн и горностан (Центральный государственный архив, кн. 5560).

Сведений о распространении насекомоядных млекопитающих на интересующей нас территории очень мало. Так, например, известно, что из представителей этого отряда в Воронежской губернии в конце XVIII века встречалась выхухоль (Гмелин, 1771).

На основе проведенного анализа можно сказать, что в результате хозяйственной деятельности человека на территории Белгородской области и прилежащих к ней районов соседних областей за последние два века исчезли такие виды, как зубр, тарпан, кулан, сайгак, рысь, медведь, заяц-беляк и дикая лесная кошка. Некоторые из них уже никогда не появятся в Белгородской области. Резко сократился ареал лося, кабана, косули, благородного оленя, белки и ряда других видов. Однако, копытные виды благодаря охране, расселению и рациональному использованию их запасов в последние десятилетия увеличили свою численность и в настоящее время довольно широко встречаются в Белгородской области, а некоторые виды /байбак, выхухоль и бобр/ в последние годы начали появляться на ее территории.

Для анализа современного состояния популяций млекопитающих использованы ведомственные материалы, собранные Белгородским областным управлением охотничьего хозяйства. Всем бывшим и настоящим работникам этой организации и в первую очередь Гарбузову Б.А., Лузянову Е.Д., Филатову А.В. и Смелянской А.З., оказавшим содействие в получении необходимых данных, мы считаем своим долгом выразить глубокую благодарность. Наряду с этим, использованы данные, собранные автором при проведении контрольных полевых работ в ряде районов области, а также во время авиаучетов охотничьих животных. Весь этот материал дает возможность объективно оценить состояние популяций млекопитающих в Белгородской области с 1964 по

1991 гг.

В силу тех или иных причин, степень изученности разных видов животных иногда существенно отличается, поэтому и полнота описания состояния их популяций различна, наиболее подробными сведениями мы располагаем по диким копытным животным, поэтому анализ териофауны и начинаем с них.

Кабан в 1964-1966 гг. обитал в пяти западных и юго-западных районах, составляющих примерно треть территории Белгородской области. В Курской области примерно в это же время кабаном была заселена, так же как и в Белгородской, только западная ее половина /Лебедев, 1979/.

Косуля, в отличие от кабана, в 1965 г. встречалась почти во всех районах Белгородской области, то есть расселяться она начала раньше, чем кабан. В этом году косули не было только в Губкинском и Ровенском районах, которые и кабан заселил последними. Это дает основание предположить, что процесс расселения косули в Белгородской области происходил примерно так же, как и кабана.

Лось, в отличие от рассмотренных видов, заселял изучаемый регион с севера. Южная граница его ареала в 1958 г. проходила в районе Старого Оскола, затем на Воронеж (Гептнер и др., 1961). Как видно, в этом году лось встречался только на крайнем северо-востоке Белгородской области. Примерно через 10 лет (1967-1968 гг.) лоси бы ли уже в четырнадцати административных районах изучаемой территории. Некоторые из этих районов находятся более чем на 100 км южнее границы обитания лосей в 1958 г.

Несмотря на то, что кабан и косуля расселялись с запада на восток, а лось - с севера на юг, все они позже всего заселили юго-восточные районы, расположенные в основном в степной зоне. Очевидно, что слабая облесенность этой территории препятствовала расселению копытных в эту часть области. Древесная растительность здесь представлена узкими лентами лесополос и небольшими островками леса, площадь которых в основном не превышает нескольких гектаров.

Анализ размеров популяционных ареалов копытных свидетельствует, что к 1968 г. популяция кабана расширила свой ареал примерно в два раза, а площадь популяции лося существенно не изменилась. Это объясняется тем, что лось в это время уже заселил большую часть лесопокрытой территории Белгородской области, а кабан встречался лишь в западных ее районах, которые составляли 30-40% территории области.

Популяционный ареал косули в 1965 г. был еще больше, чем таковой у лося. Как уже отмечалось, в этом году ее не было только в Ро-

веньском и Губкинском районах, то есть к этому времени косуля расселилась по всей области. Однако у нее, так же как у кабана и лося, преобладала малая плотность населения. Но, в отличие от этих видов, у косули к 1965 г. формируется очаг со средней плотностью населения, который занимает примерно 25% площади ее популяционного ареала, а к 1968 г. этот очаг составляет уже 35% площади района обитания косули в Белгородской области.

В пределах популяции кабана в 1968-1970 гг., вследствие интенсивного расселения его, по-прежнему преобладает малая плотность населения, а территория со средней плотностью составляет 15-20% общего популяционного ареала кабана. К 1975 г. около 30% популяционного ареала кабана характеризовалось большой плотностью. В 1977 г. район с большой плотностью населения кабана охватывает уже почти всю Белгородскую область. В самом начале рассматриваемого периода наиболее значительное увеличение плотности населения кабана (более чем в 4 раза) произошло в основном на западе области. Этот процесс продолжался до 1975 г. включительно, распространившись почти на всю изучаемую территорию. Исключение составила лишь степная часть области, имеющая наименьшую площадь лесов. Здесь после 1973 г. наблюдается неуклонное уменьшение рассматриваемого показателя.

У лося, так же как и у кабана, в 1969-1970 гг. преобладает малая плотность населения. Однако есть и отличия. У первого вида площадь района со средней плотностью в это время была примерно в два раза больше (40-50%), чем у второго. Это, вероятно, обусловлено тем, что лось в основном уже завершил расселение, а кабан в эти годы еще интенсивно расселялся.

В 1972 году происходит существенная перестройка микроструктуры популяционного ареала лося, в результате чего на большей его части преобладает малая плотность. Однако, одновременно с этими изменениями на западе области образуется очаг с большой плотностью населения, который составляет 34% площади популяционного ареала лося. Из изложенного видно, что в 1969-1977 гг. микроструктура ареала лося была более сложной, чем у кабана, который в эти годы интенсивно расширял свой ареал. Наши расчеты показывают, что в пределах Белгородской области среднегодовая скорость расселения кабана составляла около 15 км.

Косуля в 1969 г. на половине популяционного ареала (53%) имела большую плотность населения, а начиная с 1971 г. поселений косули с малой плотностью в области не было. В 1971-1972 гг. на большей части популяционного ареала косули плотность ее населения возрастает, а на юго-востоке области - стабилизируется. На следующий год плотность

населения косули в разных частях области изменяется разнонаправленно: в одних районах возрастает, в других сокращается почти вдвое, в третьих - стабилизируется. Затем на протяжении четырех лет на всей территории области происходит рост плотности населения косули, который продолжается по 1977 год включительно.

В 1978 г. по сравнению с 1977 г. плотность населения кабана, косули и лося повсеместно уменьшается в 2-3 раза и остается почти на таком же уровне в 1979 году. Эти изменения численности популяций копытных вызвали соответствующую перестройку микроструктуры их популяционного ареала, в результате чего у них сократились площади с большой плотностью. Наиболее существенные изменения произошли у лося. Плотность населения у этого вида уменьшилась до уровня 1965- 1966 гг., в результате чего 80% площади его популяционного ареала в 1978 г. занимают поселения с малой плотностью, а в 1979 г. такая плотность была по всей области.

Проведенный анализ пространственно-временных особенностей плотности населения копытных в Белгородской области показывает, что характер изменения этого популяционного параметра сугубо видоспецифичен, что обусловлено особенностями экологии изучаемых видов. Видоспецифичность копытных прослеживается и при анализе двух других популяционных параметров: типе динамики численности и смертности их.

О динамике численности отдельных видов копытных в Белгородской области мы можем судить в период с 1961 по 1991 гг. В начале этого периода численность кабана, косули и лося была минимальной, однако уровень ее сугубо видоспецифичен. Больше всего было косули (около 700 особей), меньше всего кабана (примерно 300 особей), а численность лося примерно вдвое превышала таковую кабана. Пик численности лося наблюдался в 1974 г. (около 800 голов), а затем по 1983 г. включительно происходит ее снижение, в результате чего она сокращается примерно вдвое, и на этом уровне поголовье вида в области стабилизируется. Начиная с 1964 г. снова происходит рост поголовья лося в области, и в 1969 г. численность его достигает уровня 1974 г. Как видно, у лося на протяжении 30-летнего периода наблюдалось два пика численности: в 1974 и 1969 гг., а уровень ее к концу периода по сравнению с его началом возрос у него примерно в 10 раз.

Численность косули в области к концу периода, по сравнению с его началом, возросла в 5-6 раз. Как видно, масштабы этого процесса у нее примерно вдвое меньше, чем таковые у лося. Наряду с этим следует отметить и то, что у косули часто периоды подъема численности сменяются существенными сокращениями поголовья этого копытного. Поэтому кривая динамики численности косули имеет скачкообразный

характер, а у лося она менее крутая. Следует отметить, что в последние 10 лет численность косули находилась на более высоком уровне, чем в предыдущие 20 лет.

Тип динамики численности кабана несколько напоминает таковой косули, так как и у него кривая, начиная с 1973 г., носит скачкообразный характер с крутыми подъемами и спадами. До 1973 г. включительно происходит в основном направленный рост поголовья кабана, которое за это время увеличилось примерно в 25 раз. В последующие годы характер динамики численности рассматриваемого вида изменяется, и только лишь в 1989-1991 гг. поголовье кабана направленно увеличивалось и достигло своего максимума в 1991 г. (около 3,5 тысяч). Это самая высокая численность его в Белгородской области, которая зафиксирована в последние 30 лет. Уровень ее в этом году превышал минимальный размер численности данного вида, наблюдаемый в 1961 г., примерно в 100 раз. Интересно, что в 1991 г. и косули в области было примерно столько же, сколько и кабана.

Из изложенного видно, что в период с 1961 по 1991 гг. наибольший рост численности наблюдался у кабана, плодовитость которого в 5-6 раз больше, чем лося и косули.

Расселение рассмотренных выше видов копытных происходило естественным путем, за исключением эпизодических выпусков небольшого числа кабанов, завезенных из других областей. Так, например, в 1978 г. мы привезли из Окского заповедника Рязанской области 30 кабанов, которые были выпущены в Белгородское лесохозяйственное хозяйство.

Появление же оленей (благородного и пятнистого) в Белгородской области оказалось возможным только благодаря помощи человека. Начиная с 70-х годов текущего столетия в ряде районов осуществлялись выпуски оленей. За 10 лет было выпущено 245 оленей обоих видов. Несмотря на это численность их в области существенно не увеличилась. Так, например, в 1981 г. в пределах рассматриваемой территории обитало 167 благородных и 66 пятнистых оленей. В последующие годы численность последнего вида начала сокращаться, и в 1984 г. в области было учтено всего лишь 18 пятнистых оленей. Следует отметить, что этот вид оленей был выпущен в Чернянском районе, но затем они встречались и в соседних: Новооскольском и Старооскольском.

Одной из причин сокращения численности пятнистого оленя является межвидовая борьба между ним и европейским оленем, в которой одерживает "верх" последний вид. Ведь европейский олень в прошлом обитал в Белгородской области, а родиной пятнистого оленя является Дальний Восток, где условия обитания более благоприятные,

чем на территории нашей области. Однако мы не исключаем еще одно обстоятельство, связанное с тем, что во время учета по следам пятнистого оленя принимают за благородного. Об этом свидетельствует и тот факт, что в ежегодных отчетах по учету охотничьих животных составляемых Белгородской госохотинспекцией, начиная с 1986 г. графа "пятнистый олень" исчезла, а осталась только одна - "олень" без разделения этих копытных на отдельные виды.

После 1984 г. численность оленей в области несколько возросла и вплоть до 1988 г. находилась в пределах 250-230 голов. В последующие годы, начиная с 1989 г., поголовье этих копытных возрастает и численность их в области стабилизируется на уровне 400-450 зверей. Следует отметить, что примерно половина этого количества оленей обитает в Шебекинском и Белгородском районах. Это объясняется тем, что на территории названных районов находилось Белгородское лесохозяйственное хозяйство, которое занималось интенсивной охраной и подкормкой этих копытных. Кроме отмеченных выше районов, олени обитают еще в Валуйском, Волоконовском, Корочанском, Новооскольском, Чернянском и Яковлевском районах.

Определенное представление о состоянии охраны популяций копытных Белгородской области дают сведения, собранные госохотинспекцией. За последние 15 лет достоверно установлена гибель 87 лосей, 109 кабанов и 73 косуль, то есть всего 269 особей копытных. Одной из основных причин их гибели является браконьерство, на долю которого приходится 43% лосей, 63% кабанов и 92% косуль от числа всех зарегистрированных случаев гибели этих видов. Очевидно, что далеко не все случаи гибели от браконьерства удастся выявить, но тем не менее даже по этим цифрам можно судить, что размер нелегального отстрела копытных находится в прямой зависимости от размера тела животного. Ведь браконьеру значительно проще "справиться" с косулей, чем с лосем. Поэтому не случайно, что численность косули в области почти не растет, хотя по лицензиям ее отстреливают значительно меньше, в основном 2-5% от имеющегося поголовья, чем остальных копытных, из популяций которых изымалось до 30% их численности. Гибель копытных по другим причинам распределяется следующим образом: довольно много лосей (40% от числа зарегистрированных случаев) гибнет от ядохимикатов, а косуль и кабанов по этой причине гибнет значительно меньше (3-6% соответственно). Интересно, что случаи гибели последних двух видов от ядохимикатов зарегистрированы почти в одни и те же годы (1974 и 1978). Говоря о кабанах, следует отметить, что особи этого вида чаще тонут, чем другие копытные. Так, например, из 17 утонувших копытных 82% особей приходилось на кабана. Примерно столько же копытных (20 особей) погибло от транспорта. Причем лосей

по этой причине погибло больше (55%), чем кабанов (40%). Таким образом, подавляющее большинство копытных гибнет от рук человека в широком смысле этого слова. Ведь из 262 случаев, по которым установлена причина гибели, около 90% зверей погибло по этой причине.

Численность волка в послевоенные годы была довольно высокой, поэтому он наносил большой ущерб домашним животным, так как диких копытных в это время на территории области было очень мало. Сложившаяся ситуация в системе "хищник-жертва" способствовала активизации борьбы с волком. В период интенсивной борьбы с ним (1955-1957 гг.) ежегодно добывали до 300 волков. Поэтому за 10 лет численность их в области резко сократилась, и к 1966 году этот вид остался лишь в трех районах области: Алексеевском, Корочанском и Ровеньском. С 1969 по 1972 год на юго-востоке области наблюдается некоторое расширение площади обитания волка, а на западе ее территория, освоенная волком, существенно не изменилась. Интересно, что в центральных районах области волка не было вплоть до 1974 года, и только лишь с 1975 г. он здесь появляется. В последующие два года (1976-1977) пространственная структура популяционного ареала волков Белгородской области стабилизируется.

В связи с тем, что существующие методы учета численности волка не всегда объективно отражают этот популяционный параметр хищника, для суждения о размерах его поголовья мы воспользуемся данными по отстрелу волка. В 1968-1978 гг. всего было отстреляно 162 волка, а число этих хищников, добываемых каждый год в этот период, колебалось в пределах 5-30. Причем, лишь в 1975-1977 гг. этот показатель был более 20, а в остальные годы он находился в пределах 5-17 голов.

Во второй период (1979-1988 гг.) было добыто более 900 волков, то есть почти в шесть раз больше, чем в предыдущий период. В это время ежегодно отстреливается от 60 до 130 волков. Причем только лишь в четырех случаях (два первых и два последних года) отстрел не превышал 90 голов, а в остальные годы он был более 100.

Интересно сравнить возрастной и половой состав хищников, добытых в оба периода. Такими сведениями для первого периода мы располагаем по 135 волкам, а для второго - по 436. В первом периоде почти половина добытых волков (45%) приходилась на волчат, взятых из логова, а во втором - доля волчат уменьшается до 36%. Объясняется это тем, что волки в связи с увеличением отстрела, начали устраивать свои логова в более глухих местах, а поэтому и волчат стали находить реже. Половой состав среди добытых волков в оба периода был почти одинаков: самцов было 61-65%, а самок почти вдвое меньше (35-39%).

Анализируя динамику численности лисицы, мы видим, что в начале тридцатилетнего периода (1961-1991 гг.) в Белгородской области поголовье ее было относительно стабильным и находилось в пределах 4-5 тыс. В этот период ежегодно добывалось от 1600 до 3500 лисиц. Начиная с 1970 года происходит уменьшение численности рассматриваемого вида, причем этот процесс ряд лет носил направленный характер. Поэтому довольно длительное время (по 1988 г. включительно) поголовье лисиц в области находилось в пределах 1-3 тысяч. Это привело к сокращению числа добываемых зверей до 250-800 голов. Однако в последние три года (1989-1991) наблюдается рост поголовья этого хищника. В 1991 г. в области обитало около 4,0 тыс. лисиц, то есть столько же, сколько и в начале 30-летнего периода.

Численность куницы, так же как и лисицы в начале 30-летнего периода (1961-1991 гг.) была относительно стабильной и составляла около 600 особей. В это время ежегодно отстреливали от 60 до 100 зверей. В последующие годы куниц добывали примерно столько же, хотя поголовье ее в области увеличивается в 1,5 - 2 раза, и примерно на этом уровне оно сохраняется довольно долго. В 1982 г. снова происходит двукратное увеличение численности куницы, и примерно на этом уровне (около 2500 голов) она остается по 1985 г. включительно. В 1986 г. период стабилизации сменяется новым подъемом численности, но в этот раз она возрастает незначительно (до 3300 особей), сохраняясь примерно на этом же уровне и в последующие два года. Своего максимума поголовье куницы достигло в 1990-1991 гг., когда в области обитало 4-4,5 тыс. этих хищников. Таким образом, к концу 30-летнего периода, по сравнению с его началом, численность куницы в Белгородской области возросла примерно в 6 раз. При этом прослеживается некоторая направленность этого процесса, которая неоднократно прерывалась периодами относительной стабилизации численности.

О другом представителе семейства куньих - лесном или черном хорьке - мы располагаем сведениями с 1981 по 1991 гг. В первой половине этого периода численность хорька в области в основном находилась в пределах 560-750 особей, а начиная с 1988 г. она достигает почти 1000 и примерно на этом уровне сохраняется в последующие годы. Из изложенного видно, что численность этого вида на протяжении 11 лет не претерпела существенных изменений.

Заяц-русак является одним из самых многочисленных охотничьих зверей в Белгородской области. В первые 10 лет (1961-1970) численность этого вида была относительно стабильной и достигла 18-21 тыс., а ежегодная добыча зайца-русака находилась в пределах 10-17 тыс. В последующие 15 лет поголовье русака уменьшилось и находилось в основном в пределах 11-14 тыс. Примерно вдвое сократилась и добыча

этого вида в области. В 1986 г. поголовье зайца-русака возрастает до 17 тысяч, и примерно на этом же уровне оно сохраняется и в следующем году. В последующие три года происходит небольшое сокращение численности зайца-русака, в результате чего она становится почти такой же, какой была до 1986 г., то есть в период с 1971 по 1985 год. Таким образом, на протяжении 30-летнего периода разница между максимальной и минимальной численностью рассматриваемого вида в Белгородской области не превышала двукратной.

После длительного перерыва сурок в Белгородской области впервые зарегистрирован в 50-х годах текущего столетия в Валуйском районе, куда он пришел из соседнего Велико-Бурлуцкого района Харьковской области. Появление его здесь связано с естественным расширением ареала этого вида в восточном направлении. В Валуйском районе мигранты заселяли склоны возвышенных мест. В результате направленного миграционного процесса через несколько лет сформировалось несколько поселений этих зверьков, которые находились не только в Валуйском районе, но и в Волоконовском. Затем расселение приостановилось, так как р.Оскол существенно ограничила расширение ареала этого вида в восточном направлении.

С целью охраны сурка в Валуйском районе был организован заказник "Казинский". Наряду с охраной, Белгородская госохотинспекция проводила и расселение этого грызуна. Для этого в заказнике "Казинский" в 1977 г. был произведен первый отлов 11 сурков, которых выпустили в Яковлевский заказник. Начиная с этого года, в области проводилась планомерная реакклиматизация сурка. Она осуществлялась в основном за счет отлова зверьков в Казинском заказнике, а также ввоза их из Ростовской (308 сурков) и Воронежской областей (100 сурков). Всего за 11 лет было расселено около 1300 зверьков, из которых почти 900 было поймано в основном в Валуйском и частично в Волоконовском районах. За этот период сурков завезли во все районы Белгородской области. Больше всего их выпустили в Вейделевском, Шебекинском, Прохоровском, Чернянском и Яковлевском районах (от 120 до 170 особей в каждом). Одноразовые выпуски были произведены в Борисовском, Старооскольском, Ивнянском, Ровеньском, Красногвардейском и Корочанском районах (20-50 особей). Обследование мест выпусков, проведенное Белгородской госохотинспекцией, показало, что сурки не прижились в Белгородском, Борисовском, Ракитянском, Ивнянском и Старооскольском районах, то есть преимущественно там, где производились одноразовые выпуски этих зверьков.

Таким образом, благодаря естественному, а главным образом, искусственному расселению сурка и налаженной охране его поселений, этот вид вновь заселил территорию Белгородской области. Одна-

ко следует отметить, что в настоящее время сурок встречается еще не во всех районах. Хуже всего им заселена западная часть Белгородской области.

Белка в начале рассматриваемого периода обитала в сосновых лесах Шебекинского, а затем и Корочанского районов. Начиная с 1968 г. этот зверек встречался эпизодически в Борисовском, Белгородском и Ракитянском районах. После 1975 г. ареал популяции белки в Белгородской области стал более устойчив, а поэтому она на территории почти всех названных выше районов встречалась чаще, чем до этого года. Тем не менее численность этого пушного зверька в Белгородской области остается пока невысокой, поэтому белка нуждается в охране.

Енотовидная собака до 1960 года находилась под охраной, поэтому в начале рассматриваемого периода она встречалась почти во всех районах Белгородской области, и численность ее в это время достигала 500 особей. Следует отметить, что в западных и юго-западных районах области плотность населения енотовидной собаки была выше, чем на остальной части изучаемой территории.

В начале 60-х годов на этого ценного пушного зверя открывается охота, что привело к снижению его численности. В эти годы (1961-1963) в Белгородской области добывалось ежегодно 280-380 енотовидных собак, а затем (1964-1970 гг.) отстрел сократился до 90-150. После 1970 года происходит дальнейшее снижение численности рассматриваемого вида, поэтому число добываемых енотовидных собак уменьшается до 50-70, а в 1976-1977 гг. было отстреляно лишь 20-30 зверей.

Из изложенного видно, что интенсивный промысел, который производился в первые годы рассматриваемого периода, резко сократил численность енотовидной собаки.

Барсук до 1970 года находился под охраной, а начиная с этого года, несмотря на небольшую его численность, производился лицензионный отстрел рассматриваемого вида. В этот период ежегодно добывали от 10 до 30 барсуков. Однако, даже такой небольшой "пресс" охоты привел к сокращению его численности, поэтому охоту на барсука закрыли и он был взят под охрану.

Млекопитающие, жизнь которых тесно связана с водоемами (бобр, выдра и норка), в Белгородской области встречаются редко. Выдра, примерно 30 лет тому назад, обитала повсеместно по Северскому Донцу, Ворскле, р.Оскол и его притокам. Однако, в связи с мелиоративными работами малые реки сильно обмелели, а местами и совсем высохли, что привело к сокращению жизненно важных для выдры биотопов. Определенную отрицательную роль сыграло и сильное загрязнение водоемов. Все это вместе взятое и послужило основной причиной резкого сокращения численности рассматриваемого вида в

Белгородской области.

Эти же факторы ограничивают распространение и численность другого обитателя водоемов - европейской норки, которая в пределах изучаемой территории встречается очень редко. Следует отметить, что в Белгородской области эпизодически появляется и американская норка. Этот вид обычно встречается в окрестностях звероводческих хозяйств, из которых американская норка иногда убегает. Последний вид имеет более крупные размеры, чем первый. Поэтому в местах совместного обитания американская норка, как более сильная, вытесняет европейскую норку.

Бобр в Белгородской области, после длительного отсутствия, появился лет 7-8 тому назад в Алексеевском и Чернянском районах. Это произошло за счет расселения рассматриваемого вида из Воронежской области. Следует отметить, что отдельные мигранты в последние годы начали появляться довольно далеко от названных выше районов. Так, например, в Борисовском районе в 1989 г. (селе Хотмыжск) были обнаружены поваленные бобром деревья, ветвями которых он кормился.

Таким образом, анализ состояния промысловых млекопитающих показывает, что териофауна Белгородской области за последние 30 лет претерпела существенные изменения. Ряд видов (сурок, бобр, европейский олень), которых человек истребил, в последние годы вновь появились на территории Белгородской области. Интересно, что этот процесс, происходящий как с помощью человека, так и без него, у разных видов иногда имеет диаметрально противоположный характер. Так, например, бобр расселяется на запад, а сурок - на восток. У других видов (кабан, косуля, лось, белка), численность которых в начале XX века резко сократилась, в последние десятилетия происходит увеличение ее и иногда существенное. Причем в отдельные периоды этот процесс был направленным. Однако происходили и будут происходить спады численности млекопитающих. Поэтому необходима система природоохранных мероприятий, которые снижали бы давление антропогенных факторов на популяции животных и среду их обитания. Одним из шагов в этом направлении является решение Белгородского Облсполкома от 30 августа 1991 г., в соответствии с которым на территории области создана сеть особо охраняемых территорий. В эту сеть входит 20 видовых и комплексных охотничьих заказников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М.И. Саркел - Белая Вежа. Тр. Волга-Донской археологической экспедиции. -М.-Л., 1958.

2. Атлас Белгородской области. -М., 1982.
3. Барабаш-Никифоров И.И. Сравнительный обзор промысловой териофауны лесов Воронежской области. Труды Воронежского университета. -Воронеж, 1953.-Т.28.
4. Багданов М.Н. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги. -Казань, 1871.
5. Баголей Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний).-Харьков, 1890, -Т.2.
6. Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников Л.Г. Млекопитающие Советского Союза. - М., 1961.- Т.1.
7. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств. Перевод с немецкого. -СПб, 1771.-Ч.1 и Донские дела. 1906,- Кн.2.
8. Кириков С.Б. Изменения животного мира в природных зонах СССР.-М., 1959.
9. Кириков С.В. Человек и природа степной зоны. -М., 1983.
10. Лебедев В.К. Кабан в Курской лесостепи. Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании. - Ставрополь, 1979.
11. Материалы к истории Войска Донского. 1924.
12. Новосельский А.А. Из истории Донской торговли в XVII веке.
13. Описание Слободско-Украинской Харьковской губернии, 1889.
14. Отдел рукописей библиотеки им.В.И.Ленина, фонд 256.
15. Письма Петра Великого к С.А.Колычеву, 1785.
16. Рубан В.Г. Краткая летопись Малыя России. -СПб., 1777.
17. Северцов Н.А, Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии. -М., 2-е издание, 1950.
18. Степняк. Охота на куланов//Охота. -1896.-№3.
19. Сухорослов М.С. Особенности размещения кабанов в Центрально-Черноземной полосе. Тр.Воронежского ун-та. -Воронеж.-1971.-Т.93.
20. Фонд. Экономические примечания. Харьковский и Новохоперский уезд, дело 120 и 114.
21. Фадеев Е.В. Динамика численности кабана в Европейской России//Зоол. журн.-1973.-Т52.-№8.
22. Фонд. Острогжская приказная изба. Дело 3.
23. Чернай Э.О. Фауна Харьковской губернии и прилегающих к ней мест. вып.2. Фауна млекопитающих и птиц. -Харьков, 1853.
24. Центральный государственный архив древних актов. Белгородский стол. ст. 438.
25. Центральный государственный архив. Старооскольский уезд.

26. Центральный государственный архив. Дмитриевский уезд, дело 18.
27. Центральный государственный архив. Харьковский уезд, дело 117.
28. Центральный государственный архив, 1666 г.
29. Шмидт А. Херсонская губерния. -СПб., 1863.-Ч.2.